КАРАВАН историй

К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

ВОСПОМИНАНИЯ ЭЛИНЫ БЫСТРИЦКОЙ

«За годы войны с госпиталем мы объехали много городов»

ИВАН СТЕБУНОВ

«После рождения сына у меня ощущение, что жизнь только началась»

ЕКАТЕРИНА КЛИМОВА

«Дети выросли, и наступил период, когда можно заняться собой»

16+

ISSN 1560-4233
10
9 771560 423004

КАРАВАН
ИСТОРИЙ

в номере:

ПРОЗА ЗВЕЗД

6

Екатерина Климова

«Дети выросли, и наступил период, когда можно заняться собой»

84

Иван Стебунов

«После рождения сына у меня ощущение, что жизнь только началась»

ЯРКО О ЯРКИХ
фотопроект

28

Диана Милютина

«Будущее непредсказуемо, а планы — иллюзия»

РЕЖИССЕР

44

Одиссея
Паоло Соррентино

ИСКУССТВО ЖИТЬ

102

Алена Коломина

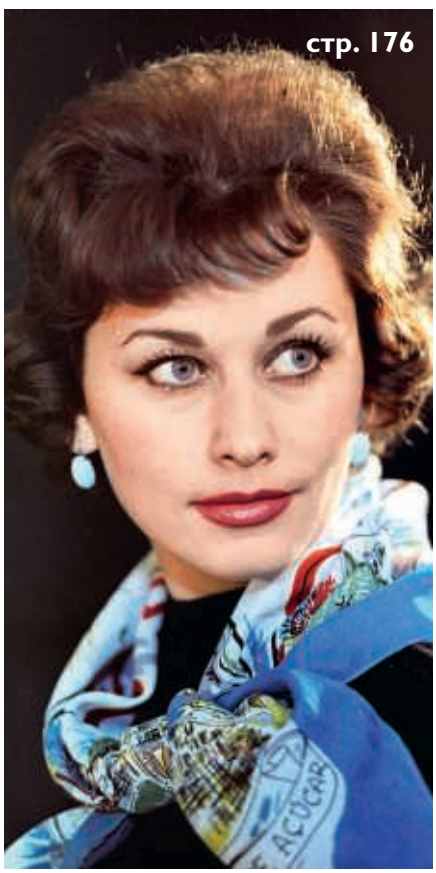
«Бывало очень одиноко, но я справилась»

ЛЕГЕНДА

122

Элина Быстрицкая
Незаметный герой

ИСТОРИЯ

156

Дорога к Храму

НАШ АРХИВ

176

Майя Менглет
Русская Софи Лорен
с непростой судьбой

ГОРОСКОП

192

Астрологический прогноз
на октябрь

«ДЕТИ ВЫРОСЛИ, И НАСТУПИЛ ПЕРИОД, КОГДА МОЖНО ЗАНЯТЬСЯ СОБОЙ»

«Предугадать успех роли, фильма невозможно. Как нельзя сразу осознать, повезло тебе или нет. Все становится ясно позже. И вот тогда ты можешь сказать: «Господи, как хорошо, что я попала в этот проект!» Или наоборот: «Какое счастье, что меня не утвердили на ту картину, потому что благодаря отказу я снялась в другой прекрасной ленте, познакомилась с замечательными людьми, встретила того, кто стал моей судьбой».

ЕКАТЕРИНА КЛИМОВА

Фото: Филипп Гончаров
Стиль: Андрей Зубатюк
Визаж: Галина Пантелеева
Продюсеры: Татьяна Жихарева,
Екатерина Шутылева

На Екатерине: платье **Govorili**,
серьги и кольцо **Element47**
На Белле: платье **Choupette**

Екатерина Климова в сериале «Атом», 2025 год ▲

Екатерина Климова в сериале «Атом», 2025 год ▶

Она никак не связана с той интригой, острой динамикой, которая окружает создание атомной бомбы. Моя Мария отвечает за лирику, за любовную драму. Поэтому в сюжете стоит немного особняком

— Екатерина, разрешите поздравить вас с очередной кинопремьерой! На телеканале «Россия» — премьера исторической драмы «Атом» с вашим участием. Проект рассказывает об интереснейшей странице советской истории — создании ядерной бомбы...

— Да, о том, как в 1942 году, в самый разгар Великой Отечественной войны команде ученых поручили в крайне сжатые сроки создать это супероружие, а разведке — раздобыть необходимую для научного проекта информацию.

— Алексей Гуськов, который в сериале выступил и как исполнитель главной роли Всеволода Замятина (крупного чина НКВД, который курировал ядерный проект СССР), и как генеральный продюсер, рассказывал: «Это особый период в жизни и истории нашей страны, период, когда был совершен подвиг советского народа. Период, когда люди с разными биографиями и разных профессий, забыв о своем эго, обидах и своем представлении о жизни, в очень непростых условиях, бытовых в том числе, объединились в достижении общей цели...» А кого играете вы?

— Жену Замятина. Правда, она как раз оказалась за бортом всех происходящих событий — наверное, самых интересных в этом фильме. Она никак не связана с той интригой, острой динамикой, которая окружает создание атомной бомбы. Моя Мария отвечает за лирику, за любовную драму. Поэтому в сюжете стоит немного особняком.

— Съемки шли в исторических интерьерах или строили специальные павильоны?

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕЛЕКАНАЛА «РОССИЯ»

— Квартиру Замятиных построили. Но некоторые мои сцены снимались в подлинных старых помещениях, например в ресторане гостиницы «Советская» с его роскошными хрустальными люстрами и светильниками, росписью потолков...

— Фамилия героя Гуськова напоминает фамилию куратора советской атомной программы Авраамия Завенягина. А у вашей героини был реальный прототип?

— Отчасти. Но я не смотрела фотографии жены «настоящего» Замятина, мы с художниками по гриму не добивались портретного сходства. Когда снимается не документальное, а художественное кино, все равно сценарист, режиссер, актеры создают свою историю. И в данном случае мы сами придумывали судьбы героев, выстраивали отношения между персонажами.

— Насколько соответствуют эпохе костюмы вашей героини?

— Все платья Марии были сшиты по лекалам того времени — с подчеркнутой талией, подплечиками. Работая над образом, мы с художниками много думали: что может подойти такой героине, какой цвет лучше взять, что у нее могло быть, а чего нет. С одной стороны, времена военные, тяжелые. Однако Мария все-таки женщина определенного круга, у нее муж — крупный ученый, поэтому в ее

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕЛЕКАНАЛА «РОССИЯ»

Владимир Машков, Елена Мартыненко, Екатерина Климова и Паулина Андреева на съемках сериала «Григорий Р.», 2013 год

ФОТО: КИНОКОМПАНИЯ «МАРС МЕДИА»

гардеробе наверняка было что-то интересное.

Но на экране у Марии нет особых — вечерних — нарядов. В основном это домашняя, обычная одежда. Кстати, украшения, которые на героине, — мои. Точнее, моей мамы, которые, в свою очередь, ей достались от ее мамы. Сколько себя помню, на бабушке Зине всегда были эти сережки, кулончик и колечко. И мне показалось, что в этой истории подобные детали будут уместны. Сейчас такие вещи в магазинах, естественно, не продаются, это все уже винтаж. А в свое время они были очень модны. Украшения на экране — мелочи, детали. Но они важны, придают картинке достоверность, аромат эпохи.

Моя героиня ведет себя иначе. Маша говорит мужу: «Развода тебе не дам. Я годами так много делала для наших отношений, отдала тебе жизнь, родила дочку, и у меня есть права! Не собираюсь все рушить: уже не в том возрасте, чтобы начинать сначала... Наша семья для всех должна остаться прежней. Так я решила. А ты — как хочешь». Замятин этих слов не ожидал. Не думал, что его жена не робкая, покорная размазня, а достаточно целеустремленная, смелая женщина.

— Вы упомянули, что у героини есть ребенок — девочка. По возрасту она сильно отличается от вашей младшей дочки Изабеллы?

— Нет, она чуть постарше.

Необычным для меня был и образ реального исторического персонажа — Анны Вырубовой — в киноистории о Распутине. Это про любовь, но не про привычную, плотскую любовь женщины к мужчине

— Как вам работалось с Алексеем Гуськовым?

— До этого мы с Алексеем пересекались на каких-то мероприятиях, но никогда не снимались вместе. Когда поступило предложение пройти кастинг в «Атом», пошла с удовольствием. Но роль мне показалась маленькой, не очень прописанной. Сказала об этом режиссеру, объяснила, чего бы мне хотелось добавить к этому образу. Через какое-то время мне позвонил Алексей Геннадьевич, который как продюсер принимал активное участие в работе над сценарием: «Катя, я написал тебе монолог. Почитай его, подумай». Таким образом, Гуськов разукрасил мне роль, добавив целые сцены.

— О чем этот монолог?

— Он очень интересный и драматический. И неожиданный. Казалось бы, банальная ситуация: через много лет брака жена узнает об измене мужа, становится ненужной. Часто обиженная женщина заявляет: «Я от тебя ухожу! Или ты уходи...»

— А кто ее играл?

— Настя Екатеринчева.

— И каково это — работать рядом с непрофессиональным, юным актером?

— Дети в кино сейчас такие, что всем нам, профессионалам, дадут фору! Очень талантливые, выносливые, целеустремленные. И нам остается только стоять с ними в кадре и наслаждаться их работой. Маленькие дети, а уже такие большие артисты — это меня поражает все больше с каждым годом. Насте 10 лет, а у нее уже 8 кинопроектов.

В сериале «Атом» у нас был потрясающий режиссер Нурбек Эген, который прекрасно находил общий язык с актерами всех возрастов, создавал комфортную атмосферу на площадке. И ему не нужно было применять какие-то специальные хитрости, чтобы дети правильно работали.

— Я неслучайно уточнила возраст вашей экранной дочки. А вы не думали, чтобы эту роль сыграла ваша младшая дочь Изабелла?

— Нет, потому что по сценарию девочка все-таки постарше. Но это не главное. Когда ты уже рассматриваешь своих детей как артистов, когда делаешь на них ставку, тогда, конечно, читая сценарий, начинаешь представлять их в качестве своих партнеров. Но я никого из детей никогда не тащила в актерскую профессию.

— Ваш старший сын Матвей — ему 19 лет — учится в Театральной школе Табакова. Знаю, что вы репетируете новый спектакль — «Дорогая Елена Сергеевна» по пьесе Людмилы Разумовской, в которой как раз есть роли для парней его возраста. А вы бы не хотели, чтобы Матвей принял участие в этом проекте?

— Да нет, он еще учится. Вот когда вырастет, окончит школу, тогда посмотрим. А пока не представляю ситуацию, в которой порекомендовала бы его режиссеру или продюсеру в тот или иной проект...

Недавно я снималась в сериале «Айда!», там моим партнером был Алексей Онежен. Так вот, он ровесник Матвея, учится на втором курсе Щукинского училища, но при этом у него за плечами более 60 проектов в кино! Так получилось, что он с самого раннего детства снимался. И на площадке Леша профессиональный, целеустремленный артист, который многое знает и умеет. Смотрю на него и понимаю, что в этом отношении Матвей по сравнению с ним совсем еще ребенок. Кто-то снимается с детства, кто-то сначала учится, а потом приходит в кино. Тут у всех свой путь.

— Кстати, а вы видели картину Эльдара Рязанова, которую он снял по этой пьесе?

— Конечно, видела. И работу Марины Нееловой могу назвать шикарной... «Дорогая Елена Сергеевна» Рязанова — это совершенно удивительная история. Ведь фильм так не похож на то, что снимал до того Эльдар Александрович, это совсем не комедия. Для советского времени необычная, странная история.

Спектакль ставит молодой амбициозный режиссер Павел Пархоменко. Он очень подробно обсуждал, разбирал пьесу со мной и с молодыми актерами, которые заняты в этом спектакле (Даня Киселев, Сережа Занемонец, Даша Балабанова, Артем Ляшенко, Таня Романова, Станислав Кардашев, Арсений Вейс — это очень талантливые ребята, которые все время буквально въедаются в работу). Пересматривая потом фильм, я увидела, как тонко Рязанов в каждой сцене доносит до зрителей драму. А как повсюду разбросаны символы, знаки! Например, Елена Сергеевна, куда бы ни садилась, везде включает свет, будто она погружается во мрак от общения со своими учениками. А еще до разбора пьесы с Пархоменко я, например, никогда не замечала, что у юной Ляли на футболке бабочка нарисована. А ведь это отсылка к набоковской Лолите...

— Когда состоится премьера «Дорогой Елены Сергеевны»?

— В Москве покажем спектакль в октябре. А пока репетирую с прекрасными молодыми артистами.

— А если какой-то режиссер позвонит и скажет: «Катя, я хочу снять вас и Матвея в одном проекте!» Или «Вас и Беллу...» Будете в таком случае пробовать?

— Конечно! Мы пойдем на кастинг, если пройдем — будем сниматься. Но быть инициатором подобной истории, каких-то встреч — нет! Такого в моей жизни не было и, наверное, не будет. Я и свою карьеру всегда строила исходя исключительно из того, в каких ролях меня пробуют продюсеры, режиссеры. Есть актеры, которые сами себя предлагают, сами ищут материал, в результате иногда становятся продюсерами или режиссерами.

Для меня актерская профессия — это когда тебя взяли в проект и ты с коллективом что-то создала, сделала. Кино — содружество людей. И твой персонаж рождается на свет исключительно из этого коллективного творчества. Я — полотно, и у режиссера есть право написать на этом полотне все, что он хочет. Если бы у меня был иной характер, снимала бы сама кино, снимала своих детей. Но я другая...

— Роль Елены Сергеевны очень драматическая. И никак не связана с женским шармом, с какой-то историей любви — тем, что вам так прекрасно удается передать и в кино, и в театре.

— И как раз это мне показалось очень интересным. Такого я еще не играла, не думала о подобной героине. Мне показалось, что это даже некий мой актерский вызов.

Давно работаю с продюсером Эльшаном Мамедовым в его «Независимом театральном проекте». И вдруг Эльшан предложил «Дорогую Елену Сергеевну». Почитала пьесу и поняла, насколько она сейчас актуальна, я себе этого даже и не представляла! У меня нет необходимого для продюсера и режиссера дара сразу видеть актуальность темы, угадывать своевременность той или иной постановки. А тут поняла, что не просто хочу сыграть эту героиню: увидела, что пьесой можно очень много сказать нынешнему зрителю.

— А если бы у вас была возможность самой выбирать роль в театре из всего мирового репертуара, то что бы назвали?

— Мечтаю о Бланш в «Трамвае «Желание»...

— Какая из сыгранных вами героинь для вас самая необычная?

— Я очень удивилась, когда в сериале «Людмила Гурченко» мне пред-

Для меня актерская профессия — это когда тебя взяли в проект и ты с коллективом что-то создала, сделала. Кино — содружество людей. И твой персонаж рождается на свет из этого коллективного творчества

ложили роль Вали, Валентины Радченко — она была соседкой Гурченко по коммунальной квартире в Харькове. Эта женщина — актриса до мозга костей! Даже в страшное военное время она оставалась яркой, энергичной, красивой, эксцентричной и для маленькой Люси во многом стала образцом для вдохновения и подражания. Девочка подглядывала за Валей и копировала ее. Я это узнала, когда прочитала воспоминания Гурченко — у нее три автобиографические книги. Так вот, такой роли я не ожидала, никогда до этого и не додумалась бы. Но режиссер Сергей Алдонин увидел во мне подобную героиню. Кстати, в картине мне пришлось научиться разговаривать на суржике. Причем это был особый, именно харьковский суржик — напевный, журчащий.

Давно работаю с продюсером Эльшаном Мамедовым в его «Независимом театральном проекте». И вдруг Эльшан предложил «Дорогую Елену Сергеевну». Почитала пьесу и поняла, насколько она сейчас актуальна

Необычным для меня был и образ реального исторического персонажа — Анны Вырубовой — в киноистории о Распутине (сериале Андрея Малюкова «Григорий Р.»). Это про любовь, но не про привычную, плотскую любовь женщины к мужчи-

На Белле: платье **Choupette**

На Екатерине: платье **Govorili**,
серьги **Element47**

На Екатерине: платье **Govorili**,
серьги и кольцо **Element47**
На Белле: платье **Choupette**

Екатерина Климова
с дочкой Беллой, 2025 год

не, а про то, как ты находишь своего учителя, свой смысл жизни. Как если бы моя героиня встретила Иисуса и пошла за ним, веря в то, что он действительно и есть тот самый мессия. И вот как это играть? Как моей Анне надо было смотреть на Распутина, как ей разговаривать с этим человеком? Искать все это было очень интересно.

— У режиссера Андрея Малюкова вы снялись в целом ряде фильмов, включая такой популярный, как «Мы из будущего».

— Да, роль Нины тоже особая, знаковая для меня. До нее на пробах в военные картины мне довольно часто говорили: «У вас очень современное лицо, оно как-то не вписывается в исторический проект про Великую Отечественную войну». А в фильм «Мы из будущего» вписалось…

— Вы сами ходите в театр как зритель? Какие спектакли в последнее время произвели на вас впечатление?

— Из недавних, свежих впечатлений назову Алексея Геннадьевича Гуськова. После совместных съемок в «Атоме» не могла не пойти на его спектакль в Театр Вахтангова. Это был «Амадей», в котором он играет с Виктором Добронравовым и который поразил меня филигранной работой актеров.

Для меня было открытием, какой Гуськов большой артист. Я понимаю, что за огромный труд стоит за его ролью Сальери, и вижу, с какой легкостью он это делает. А потом пошла на «Онегин-блюз», потому что бесконечно люблю эту поэму. И теперь уверена, что только так и можно смотреть и слушать «Онегина»! Когда Пушкин не выворачивается наизнанку, не извращается, когда до зрителей доносится тот смысл, который автор вложил в произведение. И это так живо, так по-настоящему, так не скучно — публика и смеется, и плачет. Конечно, я не простой, а искушенный зритель, но этот спектакль действительно замечательный!

— А старые фильмы пересматриваете? Назовете те, что особенно любите?

— Да, я часто пересматриваю. Одной из вершин могу назвать фильм «Ромео и Джульетта» Дзеффирелли. Это абсолютная красота — когда можно смотреть даже без звука! Когда, как у Дзеффирелли, происходит полное совпадение драматургии, музыки, красоты артистов, живописности картинки, и возникает шедевр.

Так совпало, что к этой пьесе Шекспира одновременно прикоснулись оба сына. Матвей — потому что готовил к поступлению в Театральную школу Табакова монолог Ромео, а Корней проходил пьесу по школьной программе. И мы вместе посмотрели несколько фильмов, снятых по Шекспиру, сходили на спектакль в один из театров, побывали на балете с музыкой Прокофьева в Большом театре.

Если честно, не всегда доходят руки вот так подробно изучать с детьми серьезные произведения. Иногда ограничиваемся экранизациями. Но порой удается и с книгой ознакомиться, и увидеть кино или спектакль. Еще мы посмотрели замечательный фильм «Завтра была война» и повесть прочитали. Мне кажется, когда вот так изучаешь произведение с разных сторон, ракурсов, то лучше, глубже понимаешь его суть.

Так вот, когда мы посмотрели разные варианты шекспировской пьесы, мне было очень интересно узнать, какое произведение больше всего понравится моим мальчикам. Если честно, думала, что фильм База Лурманна с Леонардо Ди Каприо в главной роли. Все-таки там история перенесена в наше время, приближена к молодому поколению. Когда же спросила сыновей, оба сказали, что им больше всего понравился фильм Дзеффирелли! С одной стороны, удивилась, но с другой — было очень приятно, что и их тронула невероятная красота этой ленты…

— Екатерина, когда мы думали, где провести с вами фотосессию для «Каравана историй», тоже прежде всего искали что-то очень красивое. Выбрали Центр национальных конных традиций на ВДНХ, потому что лошади — это одни из самых грациозных и прекрасных животных. Правда, не знали, согласитесь ли вы. А вы сразу сказали «да». Почему?

— Люблю лошадей. Еще в 10-м классе начала заниматься верховой ездой.

Я очень удивилась, когда в сериале «Людмила Гурченко» мне предложили роль Вали Радченко — она была соседкой Гурченко по коммунальной квартире в Харькове. Эта женщина — актриса до мозга костей!

— Но это же дорогое удовольствие…

— Это не совсем так. Можно взять лошадку в аренду — в Москве много прокатных конюшен. Другое дело, это не совсем правильно. Лошадь же живое существо. И если ты хочешь найти с ним контакт, это должна быть ТВОЯ лошадь. И вот ее содержание стоит денег — никуда от этого не деться. Если у человека есть такая страсть, то рано или поздно он вынужден обзавестись собственным конем. Но оно того стоит! Конь привыкает к тебе, чувствует твои движения, то, как ты им управляешь. И постепенно становится твоим продолжением. Это не пустые слова: с конем ты действительно должен быть как единое целое. Но чтобы лошадь привыкла к всаднику, нужно регулярно проводить с ней время, кормить, поить, чистить. Ведь свой конь — это как ребенок…

У меня в юности такой возможности не было, ездила на прокатных лошадях — каждый раз на новой. Поэтому к удовольствию примешивалось чувство страха, ведь лошади — существа очень своенравные. Если заметят, что ты неопытный всадник, начинают капризничать. А еще они

устают, если на конюшне их слишком много эксплуатируют. Лошадка хочет отдохнуть, а ее каждый час запрягают: «Давай катай народ...»

— Сейчас бываете на конюшне?

— Да, причем в конный спорт меня вернула моя младшая дочь Белла! Обычно родители приводят детей в какие-то секции, а тут с точностью до наоборот... У дочки есть свой конь, и она постоянно мчится к нему, проводит на конюшне целые дни. Ну и я иногда к ней присоединяюсь. Если честно, думала, что увлечение у Беллы быстро пройдет, но нет, это настоящая страсть.

— В кино умение крепко держаться в седле когда-нибудь пригодилось?

— К сожалению, всего один раз. Лет двадцать назад снялась в картине «Прощание в июне» по пьесе Вампилова, моих родителей там играли Юрий Мефодьевич Соломин и Евгения Константиновна Глушенко. Моя героиня должна была заниматься верховой ездой. И мы сняли довольно большой эпизод на лошади, несмотря на то что тогда я была беременна Лизой. Но при монтаже сцену вырезали. Так что по большому счету это мое умение в кино не пригодилось...

— Верховая езда — лишь один из многих навыков, владеть которыми требуется от актера. Скажите, а какие профессии вы освоили благодаря кинематографу?

— Я бы не употребляла тут слово «профессия». Потому что чаще всего речь идет о неких простых навыках, которые для съемок актеры осваивают по верхам, несерьезно, едва обозначая то или иное умение.

— Но поете и танцуете в спектаклях вы вполне профессионально!

— Тут у меня есть некая база, потому что в институте мы всем этим занимались. И тут уровень стараюсь поддерживать, точнее мне профессия помогает делать это. Недавно снималась в сериале «Порода», где надо было исполнять танго. Перед съемкой у меня с партнером была полуторачасовая репетиция, и потом мы должны были уже выйти на площадку.

Как же мне понравилось танго! Я подумала: «Почему не танцевала его раньше?» Даже решила, что обязательно начну заниматься с педагогом. Но это все мечты, потому что на следующий день у меня были сцены, в которых я произносила огромные монологи на польском языке! И тут уж все мечты о хобби ушли на второй план. Потому что для меня учить роль на иностранном языке очень сложно. Приходилось в кадре разговаривать и на татарском, и на латыни. А у каждого языка своя мелодика, которую нужно донести, а не просто произнести текст...

Кстати, когда я спрашиваю, кем она хочет быть, когда вырастет, дочь отвечает: «Всадником». Говорю: «Нет такой профессии». А она продолжает: «Тогда буду тренировать всадников»

Когда много работаешь, а особенно когда у тебя есть дети, то посвящать достаточно времени себе, своим увлечениям сложно. Впрочем, сейчас мои ребята выросли. И как раз у меня наступил некий ренессанс — период, когда можно заняться чем-то «для себя». Я начала подтягивать английский. А то неудобно как-то: мои дети знают его лучше меня. Правда, через какое-то время занятия английским пришлось отложить. Потому что мне надо было выпустить сразу два проекта: не только «Дорогую Елену Сергеевну», но и мой собственный «Манифест красивой женщины».

— Что это — моноспектакль или творческий вечер?

— Я бы это назвала театром-эссе, разговором со зрителем офлайн. Мой «Манифест» — полуторачасовая встреча с публикой, где я читаю стихи, пою песни, делюсь своими мыслями. И все объединено темой женской красоты. Дело в том, в соцсетях мне столько задают вопросов об этом, что я стала думать: «Какие тут могут быть у меня секреты? Почему это так интересует моих зрителей?» И решила, что, наверное, моя профессия открыла мне какие-то тайны, которыми и делюсь на этих встречах. Я размышляю, как в разные времена думали о женской красоте великие умы, кого считали признанными красавицами. И все остальное, что звучит со сцены — и стихи, и песни, — связано с темой, с моей судьбой. Манифест — это не вердикт, строгие, единые правила. За каждой красивой женщиной стоит ее манифест как порядок, режим, которого она четко, регулярно придерживается, если хотите, устав. В общем — дисциплина! Потому что красота — это не титул, а путь длиной в жизнь. Если хотите узнать об этом побольше — приходите на мой «Манифест красивой женщины».

— Вас уже можно назвать опытной актрисой. Скажите, а как вы относитесь к кастингам?

— Артисту с любым количеством картин всегда хочется играть интересную роль, участвовать в хорошем материале. Просто, когда ты только начинаешь, тебе кажется, что каждая проба, на которую зовут, это и есть твоя судьба: «Все, что до этого у меня было, неважно, а вот теперь — точно он, мой главный шанс, счастливый случай». Участвуешь как в последний раз! С годами отношение меняется. Ты уже спокойнее идешь на пробы. Так что к кастингам отношусь нормально, как к части профессии...

Кино — дело непредсказуемое, предугадать в нем сложно, точнее невозможно. Иногда тебе кажется, что очень хорошо попробовалась на кастинге. Но по независящим от тебя причинам проект не складывается. Или фильм могут закрыть. А порой ты думаешь, что сделала слабые пробы, а тебя утверждают. Все так непонятно, что я уже перестала рефлексировать по этому поводу, просто стараюсь максимально хорошо делать свое дело.

На Екатерине: платье **Govorili**,
серьги и кольцо **Element47**
На Белле: платье **Choupette**

На Белле:
блузка **Gioco** (Стокманн)

Кстати, тут важно скрывать и от себя, и от окружающих, что очень хочешь попасть в картину, нельзя надеяться раньше времени!

Так что на кастинге лучше не ждать результата — возьмут или нет, а получить удовольствие от встречи с партнерами, режиссером, от того, что вы вместе поискали новый образ. Все это идет в копилку. Пробы — это часть актерской профессии. И сколько бы ни было за плечами ролей, они необходимы. Потому что режиссеру и оператору надо увидеть, как ты смотришься в кадре с партнером, складывается ли дуэт. Я расстраиваюсь, когда на пробы приглашают тебя одну, а реплики партнера произносит ассистент режиссера, стоящий за камерой...

В общем, предугадать успех роли, фильма невозможно. Как нельзя сразу осознать, повезло тебе или нет. Все становится ясно позже. И вот тогда ты можешь сказать: «Господи, как хорошо, что я попала в этот проект!» Или наоборот: «Какое счастье, что меня не утвердили на ту картину, потому что благодаря отказу я снялась в другой прекрасной ленте, познакомилась с замечательными людьми, встретила того, кто стал моей судьбой».

— После какого проекта к вам пришла популярность?

— У меня не было такого, что сразу сыграла главную роль в заметном проекте и «проснулась знаменитой». Не было картины, в которой я «выстрелила». Начинала потихоньку, с эпизодов, ролей второго плана. Больших ролей пришлось ждать. И так у большинства артистов.

Дебютировала я в фильме «Яды, или Всемирная история отравлений» Карена Шахназарова, практически сразу после окончания института. Там у меня была маленькая, эпизодическая роль. Потом, когда родила Лизу, снялась в «Бедной Насте» — большом историческом сериале, имевшем зрительский успех. Но и в нем у меня была не главная роль. То, что, несмотря на это, моя героиня запомнилась зрителям, считаю большой своей удачей...

Моя кинокарьера строилась постепенно, по кирпичикам, к тому же я бесконечно уходила в декрет — четыре раза. В этой ситуации именно сцена всегда давала мне ощущение, что как актриса я расту, набираю. Потому была счастлива, когда сразу после института Борис Афанасьевич Морозов взял меня в Театр Российской армии, причем тут же доверил роль Дездемоны!

Я всегда была очень жадная до работы. Но не в том смысле, что не хотела делиться ролями: когда уходила в декрет, спокойно их отдавала, не держалась за них, потому что понимала, что все равно придет что-то новое. А в том смысле, что я чувствовала, что могу успеть и тут, и тут, получу предложения и в кино, и в театре. В этом смысле у меня в карьере не было ни простоев, ни резких взлетов. Мне кажется, все шло как-то по нарастающей, ровно...

Когда много работаешь, а особенно когда у тебя есть дети, то посвящать достаточно времени себе, своим увлечениям сложно. Впрочем, сейчас мои ребята выросли. И как раз у меня наступил некий ренессанс

Для меня самый большой секрет актерской профессии — это любовь зрителей. Я не раз задумывалась: «Как так получилось, что публика меня запомнила и полюбила?!» Ведь сейчас очень много артистов, разных проектов. Это раньше звезд было мало, люди по десять раз ходили в кино, чтобы увидеть любимого артиста в той или иной картине. А сейчас за год снимаются сотни фильмов — для телевидения, для платформ, для кинотеатров, появляются десятки новых,

На Екатерине:
брюки **Conso**, шляпа **Dizli**
На Белле: блузка **Gioco**,
шорты **Balabala** (Стокманн)

На Екатерине: брюки **Conso**,
шляпа **Dizli**
На Белле: блузка **Gioco**,
шорты **Balabāla** (Стокманн)